

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-АПУ17-19

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 января 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Борисова О.В., Ситникова Ю.В.

при секретаре Тимоненковой А.А.

с участием осужденного Ниязова И.Б., защитника – адвоката Хабаровой Я.Г., прокурора Савинова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу защитника – адвоката Гридина В.М. на приговор Омского областного суда от 2 ноября 2017 года, по которому

НИЯЗОВ ИРЕК БУЛАТОВИЧ, [REDACTED] судимый 15 декабря 2016 года по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году ограничения свободы, постановлением от 17 мая 2017 года неотбытое наказание заменено на 4 месяца 13 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима и исчислением срока наказания с 17 мая 2017 года,

осужден

по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на 1 год,

по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев,

по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не уходить из дома с 22 до 7 часов, не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы два раза в месяц для регистрации.

Срок отбытия наказания постановлено исчислять с 2 ноября 2017 года, зачтено в этот срок время содержания под стражей с 14 мая по 1 ноября 2017 года.

Мера пресечения в виде заключения под стражей оставлена без изменения до вступления приговора суда в законную силу.

Судом разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зателепина О.К. о содержании приговора, существе апелляционной жалобы, возражений государственного обвинителя на нее, выступления осужденного Ниязова И.Б., адвоката Хабаровой Я.Г., поддержавших доводы жалобы, а также прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Ниязов признан виновным и осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение, за угон, то есть неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, а также за убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Гридин указывает на неправильное установление судом фактических обстоятельств преступления в отношении Ш[] неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости. При этом адвокат ссылается на отсутствие умысла у Ниязова на убийство потерпевшего Ш[] а также цели на сокрытие другого преступления в ходе убийства потерпевшей Ш[]. Полагает необходимым переквалифицировать содеянное Ниязовым в отношении потерпевших Ш[] на ч.4 ст. 111 УК РФ (в отношении Ш[]) и ч.1 ст.105 УК РФ (в отношении Ш[]). Считает, что Ниязову назначено чрезмерно суровое наказание.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Рябуха А.М. отмечает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым, оснований для его отмены или изменения не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Выводы суда о виновности осужденного Ниязова в совершении инкриминируемых ему преступлений, в том числе убийства супругов Ш[], при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами: признательными показаниями осужденного Ниязова, данными им в ходе предварительного следствия, в том числе при проверке показаний на месте, которые он подтвердил в судебном заседании; показаниями потерпевшего Р[] свидетелей Б[], А[], А[] И[]; протоколами следственных действий, в том числе данными осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Совокупность исследованных судом первой инстанции и проанализированных в приговоре доказательств является достаточной для признания Ниязова виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с соблюдением принципа состязательности сторон, поскольку председательствующий предоставил стороне обвинения и стороне защиты равные возможности по представлению и исследованию доказательств. Право на защиту Ниязова не нарушалось.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела действия осужденного Ниязова судом квалифицированы правильно.

Как видно из материалов дела, судом верно установлено, что Ниязов действовал с умыслом на убийство Ш [] и Ш [] поскольку осужденный причинил обоим потерпевшим множество повреждений в области головы, использовав металлический дверной навес, усиливающий поражающее травмирующее воздействие. При этом осужденный осознавал, что потерпевшие находятся в преклонном возрасте и имеют неудовлетворительное состояние здоровья. Наступление смерти потерпевшего Ш [] в лечебном учреждении через непродолжительное время не опровергает выводы суда о наличии умысла на убийство.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами адвоката о том, что показания свидетеля Б [], из которых следует, что Ниязов ему (Б []) сообщил о нахождении живого Ш [] в сарае, свидетельствуют об отсутствии умысла у осужденного на убийство этого потерпевшего.

Как следует из материалов уголовного дела, в том числе протокола судебного заседания, Б [] сообщал, что Ниязов рассказал об убийстве двух человек – супругов Ш [].

Вопреки утверждению адвоката целью убийства Ш [] явилось нежелание Ниязова быть изобличенным по факту убийства Ш []. При этом осужденный как в ходе предварительного следствия, так в судебном заседании данного факта не оспаривал.

Наказание назначено Ниязову с учетом тяжести и общественной опасности совершенных им преступлений, личности осужденного, его семейного положения, условий жизни его семьи, состояния его здоровья. При этом обстоятельства, о которых пишет в жалобе адвокат, учтены судом при назначении наказания.

Назначение Ниязову за совершенные преступления наказания в виде лишения свободы в приговоре надлежаще мотивировано. Суд правильно назначил вид исправительного учреждения – исправительную колонию строгого режима.

Оснований для применения при назначении наказания положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст. 64, 73 УК РФ судом первой инстанции установлено не было.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Омского областного суда от 2 ноября 2017 года в отношении Ниязова
Ирека Булатовича оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката —
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

